

Обед прошел в теплой атмосфере, и после еды Чэнь Минхуэй хотел помыть посуду, но тетушка Хун отправила его отдыхать.

После стольких дней, проведенных в больнице, это был первый комфортный сон. Чэнь Минхуэй думал, что, наконец оказавшись в уютной обстановке, он уснет крепко, но, едва лег на кровать, его мысли заполнил Цянь Юй.

Он думал о нынешней жизни, вспоминал прошлую, беспокоился, как он там, хорошо ли питается, не экономит ли на еде. Мысли не отпускали его всю ночь, и, когда он наконец перевернулся, на горизонте уже занималась заря.

Чэнь Минхуэй тяжело вздохнул.

За тысячи километров от него Цянь Юй накануне получил письмо от Чэнь Минхуэя. Узнав, что его возвращение задержится на месяц, он, сначала обрадовавшийся письму, сразу же нахмурился.

Ему так не хотелось получать это письмо, но выбросить его он не мог — ведь это было письмо от Чэнь Минхуэя, написанное его рукой. Уже двадцать три дня он его не видел. Он скучал.

— Скучаешь по Чэнь Минхуэю? — Вечером У Чэн принес Цянь Юю горячую воду, взглянул на тетрадь и улыбнулся.

Цянь Юй покачал головой:

— Нет, он скоро вернется.

У Чэн с усмешкой указал на тетрадь. Цянь Юй взглянул вниз и увидел, что все свободные места были заполнены именем Чэнь Минхуэя. Его лицо мгновенно покраснело.

У Чэн не стал продолжать подшучивать, только улыбнулся и закрыл дверь.

Цянь Юй уткнулся лицом в тетрадь, чувствуя, что теперь ему будет стыдно смотреть У Чэну в глаза.

Через три дня Ма Чаоюэй повел Чэнь Минхуэя в ателье за одеждой. Войдя, они увидели гору одежды, сложенную на полу.

— Всего пятьдесят вещей: пятнадцать шерстяных пальто, пять свитеров, двадцать брюк-клеш и десять костюмов. Пересчитай сам, — указал Чжоу Сы на грудку одежды.

Чэнь Минхуэй не стал церемониться, ведь даже между братьями нужно быть честным. Он присел и тщательно пересчитал все вещи, выборочно проверив качество работы. Все было сделано аккуратно.

Чэнь Минхуэй кивнул Ма Чаоюэю, и тот сказал:

— Расскажи моему племяннику, по какой цене ты будешь продавать.

— Хорошо. Шерстяное пальто в моем ателье стоит четыре метра ткани и сто двадцать юаней. Если талонов на ткань не хватает или их нет, за каждый метр добавляется десять юаней. Брюки-клеш — один метр десять сантиметров ткани, семь юаней за пару, если талонов не хватает, добавляется два юаня за метр. Свитер — пятнадцать юаней, костюм — тридцать пять... — Чжоу Сы подробно объяснил цены, а затем добавил:

— Конечно, это цены для других. Для тебя, учитывая нашу дружбу с Ма, я сделаю скидку. Пальто — на семь юаней дешевле, брюки — на два, свитер — на четыре, костюм — на пять. Это твоя закупочная цена, а как ты будешь продавать, я не вмешиваюсь.

Согласно этим ценам, себестоимость составила две тысячи четыреста пятьдесят юаней, не считая талонов на ткань. Если бы Чэнь Минхуэй действовал один, он бы не смог вести такой бизнес. Но с гарантией Ма Чаоюэя он заплатил только семьсот юаней аванса, а остальное — после возвращения. Чжоу Сы не только не был недоволен, но и с улыбкой помогал Чэнь Минхуэю упаковывать товар.

Сумка Чэнь Минхуэя была слишком мала, и Чжоу Сы любезно нашел для него большую.

Чэнь Минхуэй забыл, что сейчас он был худощавым четырнадцатилетним подростком. Он попытался поднять тяжесть с помощью ловкости, но недооценил свои силы и чуть не рухнул под весом.

Ма Чаоюэй рассмеялся:

— Молодой человек, сил не хватает, слабоват. — Он сам попытался поднять, но тоже не смог.

Чжоу Сы указал на него, смеясь:

— Брат Ма, ты тоже слабоват. Вчера слишком старался с женой, ноги подкашиваются?

Ма Чаоюэй шутливо огрызнулся:

— Я семь раз за ночь, как стальной стержень, а ты, похоже, после одного раза уже шатаешься...

Чэнь Минхуэй, слушая их, подумал, что хорошо, что Сяо Юй не слышит, иначе бы его испортили.

Эти дни он все больше скучал по нему, мечтая поскорее заработать денег и вернуться домой. Интересно, скучает ли Сяо Юй по нему? Получил ли он письмо? Может, ответит. Хотя бы увидеть его почерк было бы утешением. Ладно, когда вернусь, обязательно схожу с ним в фотоателье, надо сделать совместный снимок, чтобы, если снова уеду, была хоть фотография.

— Хуэйцзы, Хуэйцзы...

Ма Чаоюэй позвал его трижды, прежде чем Чэнь Минхуэй услышал.

Чжоу Сы засмеялся, не упуская возможности подшутить:

— Что, молодой, уже о невесте думаешь? Ничего, работай с дядей, и через год сможешь жениться, а через два — купить дом.

Чэнь Минхуэй действительно скучал по своей «невесте», но не стал спорить, молча согласившись. Оба мужчины решили, что он просто смущается.

Ма Чаоюэй повел его в мастерскую по пошиву кожаной обуви. Там все было проще: обувь не требовала талонов, и, чтобы не переплачивать, они выбрали пятьдесят пар по сорок пять юаней — двадцать пять мужских и двадцать пять женских. Опять же, заплатили только четыреста юаней аванса, остальное — позже.

— Дядя Ма, спасибо. — Чэнь Минхуэй знал, что все это благодаря Ма Чаоюэю. Сам он, возможно, смог бы получить одежду и обувь, но точно не с такими условиями. А именно это было ключевым. В межрегиональной торговле объем товара определял успех.

— Не благодари. Если ты разбогатеешь, просто не забудь меня, если я попаду в беду. — В тот момент Ма Чаоюэй говорил это просто из вежливости. Ведь он был управляющим универсама, и это была должность, о которой мечтали многие. Он был на вершине, и его карьера казалась нерушимой.

Тогда Ма Чаоюэй и представить не мог, что его слова окажутся пророческими. Чэнь Минхуэй же догадывался, но, поскольку это касалось будущего, он не стал ничего говорить.

Ма Чаоюэй отвез его на автовокзал на велосипеде, дал адрес и письмо:

— Когда приедешь в город Чжу, найди этот адрес. Там живет мой друг, ты сможешь остановиться у него. С моей рекомендацией он не будет завышать аренду.

— Спасибо, дядя Ма.

Ма Чаоюэй, опасаясь, что Чэнь Минхуэй сэкономит и не пойдет туда, настойчиво сказал:

— Ты обязательно пойдешь, не оставайся на вокзале. Сейчас холодно, не портить здоровье, это важно на всю жизнь.

Чэнь Минхуэй улыбнулся:

— Не волнуйтесь, дядя Ма. Раньше я не знал, как заработать, а теперь, когда нашел способ, мне нужно беречь здоровье. Если заболею, это помешает зарабатывать.

Ма Чаоюэй успокоился.

Чэнь Минхуэй действительно не собирался больше ночевать на вокзале. Теперь, с помощью Ма Чаоюэя, ему не нужно было мучить себя. Он жил ради заработка, а с хорошими условиями можно и наслаждаться жизнью.

Выйдя с автовокзала, Чэнь Минхуэй с двумя сумками направился по адресу, который дал Ма Чаоюэй. Хозяин жил в большом дворе и предложил ему комнату за два юаня в день, но питание нужно было обеспечивать самому.

Это было дешевле, чем гостиница, где цена начиналась от пяти юаней. Здесь была отдельная комната, чистота и хорошая обстановка.

Раньше он продавал игрушки у школ, так как аудитория была детская. Теперь, занимаясь одеждой и обувью, это место уже не подходило.

Чэнь Минхуэй спросил:

— Дядя Чжан, вы знаете, какие заводы в нашем городе работают хорошо? Или какие учреждения процветают?

Дядя Чжан ответил:

— Завод газированных напитков, цементный завод, фабрика мороженого — все они хорошо работают, их адреса... А еще сотрудники городской администрации, зернохранилища и почты

— их семьи обычно обеспечены. Если твой товар хорош, они купят, не пожалеют денег...

Чэнь Минхуэй, слушая, быстро записывал все, что говорил дядя Чжан.

<http://bllate.org/book/16744/1561732>